

востоке и юге среди древностей кочевников конца I тыс. до н.э. – VIII в. н.э. (6, с. 58, табл. 12: 13). В большом количестве трехлопастные наконечники стрел обнаружены на городище-убежище Никодимово в Могилевском Поднепровье, на городищах-убежищах Смоленского Поднепровья (14, с. 107, 108, рис. 1: 5–7, 9). Распространение подобных артефактов является отражением «гуннского» этапа Великого переселения народов. Известно, что подчинив остготов, гунны продвинулись в Поднепровье и тут на территории современной Венгрии, объединившись под властью Аттилы, начали с 30-х годов V в. проводить захватнические набеги в разных направлениях, в том числе на север и северо-восток, т.е. на территорию восточных балтов. Маркером этих набегов и явились трехлопастные наконечники стрел. Довольно много (более 50) их найдено на территории юго-восточной Литвы. Об этом как и вообще о войнах с гуннами довольно информативно сообщает А.Б.Лухтан (5, с. 15–20). Е.А.Шмидт рассматривая вооружение воинов-всадников тушемлинских племен Поднепровья, считает, что наконечники, найденные в слоях пожара, принадлежали не местному населению, а появились в результате грабительских набегов с юга (14, с. 108–109).

Своеобразие материальной культуры населения Белорусского Подвинья связано с различными внешними влияниями еще с эпохи раннего железа. Эти внешние импульсы проникали сюда со стороны культуры штрихованной керамики, а также культур литовско-латышской Балтики. На основной территории бассейна почти не ощущалось влияние южных культур и тут не зафиксированы (Витебское Подвинье имеет спорадические случаи – В.Ш.) сложные этнокультурные процессы постзарубинецкого времени.

Все субстратные особенности нашли свое отражение в культурных древностях середины и 3-й четверти I тыс. н.э. Эти пространственно-временные различия, которые археологически фиксируются в трех указанных регионах белорусской части бассейна Западной Двины являются отражением сложных этнокультурных процессов, которые происходили здесь в процессе Великого переселения народов. Впоследствии под воздействием мощной волны славянской языково-этнической ассимиляции эти особенности постепенно нивелируются, сохраняя свою специфичность, которая и легла в основу формирования особой ветви восточнославянского этноса – т.е. белорусской народности.

Литература:

1. Граудонис Я.Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Рига, 1967. 165 с.
2. Даугудис В. Некоторые данные о хронологии и происхождении керамики с шероховатой поверхностью // Древности Белоруссии. Мн., 1966. С. 163–165.
3. Казакявичус В., 1988. Оружие балтских племен II–VIII веков на территории Литвы. Вильнюс, 1986. 160 с.
4. Краснов Ю.А. Из истории железных серпов в лесной полосе европейской части СССР // Краткие сообщения Института археологии. М., 1966. Вып. 107. С. 17–27.
5. Лухтан А.Б. Война V века в Литве // Гистарычна-археалагічны зборнік. Мн., 1997 № 11. С. 15–20.
6. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие // Свод археологических источников. М., 1978, 1966. Вып. 1-36. 118 с.
7. Минасян Р.С. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Ленинград, 1978. Вып. 19. С. 47–85.
8. Перхавко В.Б. Появление и распространение шпор на территории Восточной Европы // Советская археология. М., № 3. С. 113–126.
9. Перхавко В.Б. Раннесредневековые древности междуречья Днестра и Немана V–VIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М., 1978. 22 с.
10. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Мн.: Наука и техника, 1973.
11. Шадыра В.І. Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н.э.). Мн., 2006. 150 с.
12. Шадыра В.І. Ранний железный век северной Белоруссии. Мн., 128 с.
13. Шмидт Е.А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–VIII вв. н.э. Тушемлинская культура. Смоленск, 2003. 296 с.
14. Шмидт Е.А. Вооружение и снаряжение воинов-всадников тушемлинских племен Поднепровья // Гистарычна-археалагічны зборнік. Мн., 1995. № 6. С. 105–117.
15. Штыхаў Г.В. Крыўічы: Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі. Мн., 1992. 192 с.
16. Штыхаў Г.В. Культура ранніх доўгіх курганоў (VI–VII стст.) // Археалогія Беларусі. Т. 2. Жалезны век і ранняя сярэднявечча. Мн.: Навука і тэхніка, 1999. С. 326–384.
17. Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A. Lietuvos archeologijos bruoža. Vilnius, 1961. 562 p.
18. Stubavs A. Kentes pilskaļns ip apmetne. Riga: Zinātne, 1976. 144 lpp.

Цыгане являются самыми «яркими» индоевропейцами, представляющими в Европе индоарийскую ветвь индоевропейской семьи. Считается, что это многочисленное кочевое племя вышло из Северо-Западной Индии в X в. и через Персию, Армению, Малую Азию, Северную Африку проникло в Европу в XIII – XV вв. До начала XIX в. они были париями: их изгоняли из городов, запрещали приобретать земли, обращали в крепостных, лишали возможности приняться за спокойную жизнь. В 1499 г. власти Испании потребовали в течение 60 дней переменить образ жизни. В 1633 г. им запретили именоваться цыганами и употреблять родной язык. В Румынии цыгане считались рабами государства, монастырей и бояр. Особенно жестоко с ними поступали во Франции и Англии, много раз изгоняли из страны, истребляли [1, с.864]. Насилия и гонения вызывали новые переселения цыган и еще большую привязанность к кочевой жизни. Прекрасные ковачи (кузнецы), котельщики, корзинщики, золотых дел мастера, коновалы, барышники лошадьми, балагуры – фокусники, дрессировщики медведей и обезьян, гадалышки и предсказатели будущего – вот их типичные профессии при бродячем образе жизни. Но, пожалуй, самым главным достоинством народа является их богатая музыкальная даровитость. Они не только хорошие исполнители, но и богаты поэтическим творчеством; их песни полны чувства, воображения, нежности, чутья природы. Они обладают богатым эпосом и одарены юмором.

Историей цыган на серьезном научном уровне до настоящего времени никто не занимается. Да и сами цыгане не оставляют после себя никаких письменных источников, что еще больше усложняет изучение данной проблемы. Некоторые сведения о цыганах можно подчеркнуть в статьях М.Давалло, где автор кратко приводит некоторый фактический материал, связанный с появлением цыган в Беларуси. Первые упоминания о появлении цыган в Европе относятся к XIII–XV вв., что дает основание полагать о массовом переселении этноса на континент. Распространение цыган продолжалось на протяжении всего XIV столетия, и к 1430 г. цыгане проникли во все страны Западной Европы. К этому времени письменные источники говорят о присутствии цыган в Германии.

Первый документ, в котором впервые упоминаются цыгане в Беларуси, датирован 25 мая 1501 г. Эта грамота Великого князя Литовского Александра Казимировича, написанная в Вильно. Грамота находится в Несвижском архиве Радзивиллов. В документе говорится о том, что старший войт Василий и его цыгане били нам /великому князю/ челом и просили нас, чтобы их просьбу и чтобы того войта утвердили [2, с. 28].

Главным местом сбора цыган было местечко Зельва. С 1721 г. почти до конца XIX в. здесь каждый год с 25 июля по 25 августа проводилась знаменитая на всю Европу ярмарка с большим базаром лошадей. В XVII – XVIII вв. наиболее известна была цыганская община в местечке Мир. Здесь правил цыганский король Ян Марцинкевич. В Мире в те времена цыгане построили суконную, полотняную и меховую мануфактуру [7].

В грамоте указывается на то, что войт Василий имеет какую-то особую власть над цыганами, которые проживали на территории Великого княжества Литовского. Это свидетельствует о существовании между цыганами в это время организации. Судя по документу, цыгане в 1501 г. были для власти ВКЛ достаточно известны. Грамота Великого князя цыганам дает нам основание утверждать, что они сложились раньше и, вероятнее всего в середине XV в., или в первой трети. Отдельные материалы об истории белорусских цыган приведены в статье В.Калинина «Цыгане на Беларуси» [2].

К концу 18 в. на основе лингвистических исследований было установлено, что цыганский язык происходит от индийского языка: он состоит из разнообразных народных диалектов, обладает многочисленными базовыми элементами, в основном взятых из Хинди, Непала, Панджаба и др. языков Северной Индии [3]. В 1763 г. венгром В.Иваном было открыто происхождение цыганского языка. Он доказал, что цыганский язык оказал влияние на различные другие языки, в том числе европейские. Но еще интенсивнее оказалось влияние соседских языков на цыганский. Замечания, влияющие на оба словаря и грамматику, в большей или меньшей степени оправдываются тем, что цыгане – народ кочующий. Тысячелетние миграции из одной страны в другую привели к тому, что язык распаивается на различные диалекты.

В середине XVI в. в Польше была принята Конституция, в которой говорилось, что цыгане «как люди ненужные» будут изгнаны с земли, а потом спустя несколько лет было решительно объявлено, как через цыганов в Короне случается много злого, то постановляется, чтобы их от этого времени не было в Короне и во всех наших землях [2, с.29].

Исследователи Данилович и Нарбутт полагают, что цыгане появились в Литве до XIII в. В Польше они были уже известны в XIII столетии.

Предания о цыганах в Литовском Полесье рассказывают нам о том, что цыгане всегда вели кочевую, бродяжническую жизнь, подчинялись своим королям, которых они сами избирали. Так, 17 августа 1780 г. Станислав-Август особым рескриптом утвердил главою литовских цыган лидского шляхтича Якова Знамеровского, избранного ими [4, с. 19]. Он был удостоен этого титула за храбрость и мужество, а именно за то, что когда цыгане украли у него лошадь, он с двумя цыганами напал на целый табор и отколотил всех бывших в нем цыган. Знамеровский властвовал деспотически над всеми цыганскими таборами в Лидском, Виленском, Троцком и Ковенском уездах [4]. Цыганской столицей было местечко Эйшишки в Лидском уезде.

В 1789 г. среди цыган вспыхнуло восстание против Знамеровского. Его обвиняли в разных злоупотреблениях, несправедливых приговорах и излишних поборах. Знамеровского арестовали и приговорили к суду старейшины. Последние решили, что надобно его высечь. Старейшины однако позаботились, чтобы достоинство главы не пострадало. Связанного по рукам и ногам и раздетого Знамеровского положили в длинный мешок, завязанный сверху, а затем привязали к потолку и поставили под ноги скамейку. Исполнители приговора с нагайками стали вокруг. Один из них медным тазом прикасался к мягким местам тела, из предосторожности, чтобы удар был шадящим и в определенное место. Знамеровскому отсчитали сто ударов. Счет вела старожилка-цыганка, которая тоже находилась в мешке и всякий раз натягивала мешок, чтобы удар был посильнее.

Когда приговор был исполнен, цыгане развязали своего властителя и предоставили ему полную амнистию. Мало того, он был одарен многочисленными подарками и с почестями сопровожден к своему месту жительства. Наказание так хорошо подействовало, что Знамеровский совершенно исправился и отлично правил своим народом. Он умер в 1795 г.

Новый цыганский король (лидский шляхтич Милосницкий) в 1799 г. со своими таборами перекочевал в Турцию. Отметим, что к этому времени произошел 3-ий раздел Речи Посполитой и территория проживания цыган отошла к России. В Литве осталось незначительное количество цыган. Исторические документы свидетельствуют, что в XIX в. они уже не имели своей «правильной» организации. Кочевали небольшими таборами, торговали лошадьми. В Ковенской губернии насчитывалось до 180 человек обоего пола [5, с. 4].

Под влиянием польской Конституции меняется отношение к цыганам в Беларуси. В Европе на цыган по-прежнему организовывались охоты, в ходе которых много цыган было убито, а оставшимся в живых приходилось спасаться бегством. Кроме того, была ужесточена система штрафов и наказаний (клеимение железом, каторга). Например, в Нидерландах в XVII – XVIII вв. применение таких мер очистило страну от цыган.

Гонимые из Западной Европы, цыгане в 1721 г. достигли Сибири. В Санкт-Петербурге они обратили на себя внимание зимой 1739-40 годов. К этому времени были вызваны в Петербург представители разных национальностей для участия в маскараде на свадьбе в ледяном доме, организованном для развлечения Анны Иоанновны. Был бал, на котором танцевали и цыгане, они выделялись пляской [6].

Российские власти пытались привязать цыган к земле, даже выдали документы. Но при ревизии в 1847 г. выяснилось, что половина цыган документы потеряла. Но нельзя сказать о том, что цыгане также относятся и к семье, как к документам. Вся жизнь цыган тесно связана с семьей. Семья – перманентная единица, которая ассоциируется со стабильностью и одновременно гарантирует безопасность, а также сохранение индивидуальности и воспроизводство. Если произошел конфликт в семье, то он изучается коллективно. Злодеяние одного из членов семьи «черным пятном» падает на всю семью. Хорошие дела усиливают престиж семьи. Пожилые люди никогда не бывают брошенными или отправленными в дом престарелых, сироты остаются у родственников. Если кого-то из цыган исключали из семьи – это социальная смерть. Семья начинает свое существование с ребенка. Цыгане с радостью воспринимают и рождение девочки и рождение мальчика. Именно в детстве закладывается такое важное для цыган качество, как чувство круговой поруки. Дети оседлых цыган, как правило, учатся в начальной школе.

В Советское время многие цыгане получили высшее и среднее специальное образование. За годы Великой Отечественной войны 13 цыган стали героями Советского Союза.

Цыгане очень гостеприимный народ. В цыганских семьях всегда пекут печенье, которым они угощают гостей, особенно кочующих цыган, которым обязательно дают приют и вкусно кормят. Это делается для того, чтобы по таборам не разносились нехорошие слухи про тот или иной цыганский род. Любили цыгане праздновать 11 февраля по старому календарю – лошадиный праздник. Свадьбы, рождение ребенка, Новый год, Пасха, Рождество – всегда на уровне отмечаются в цыганских семьях.

Сейчас в Беларуси, согласно переписи 1999 г., насчитывается 9927 цыган. Установить точное количество цыган ни в Беларуси, ни в Европе невозможно. Предполагается, что в странах Восточной Европы проживает свыше 8 млн. цыган. В Беларуси зарегистрированы общественное объединение

«Белорусская цыганская диаспора», Белорусская ассоциация цыган «Рома», международная общественная ассоциация цыган «Возрождение» и общественное объединение «Ошмянская цыганская община».

В декабре 2004 г. вышел первый номер бюллетеня общественного объединения «Белорусская цыганская диаспора» - «Романо Лав». Это первое в истории цыган печатное издание [7, с. 32].

В последние десятилетия интерес к цыганам возрос. К сожалению, очень скудные материалы сохранились о цыганах в архивах Республики Беларусь, что не позволяет исследователям более полно изучить проблемы, связанные с переселением, проживанием, бытом, обычаями белорусских цыган.

Литература:

1. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. - М.: Эксмо, 2006. - 960 с.
2. Довгяло, Т.И. Цыгане на Беларуси / Т.И. Довгяло. - 12-15. - Минск, 1926. - 960 с.
3. Roma, Gypsies, Travellers. Council of Europe. - 1994. - 420 с.
4. Киркор, А.К. Первобытные времена литовского Полесья / А.К. Киркор // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Под ред. П.П. Семенова. - СПб-М., 1882. - Т.3. Гл.6. - С. 496.
5. Киркор, А.К. Очерк. Народности Литовского Полесья и их жизнь / А.К. Киркор // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Под ред. П.П. Семенова. - СПб-М., 1882. - Т.3. Гл.6. - С. 496.
6. Национальный архив литературы и искусства. Ф. 292, оп. 1, д. 260, л. 1
7. Цыгане // Беларусь шматнацыянальная. - Минск: РЫФТУР, 2005. - 48 с.

МЕНТАЛЬНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА

Е.Д. Смирнова
БГУ (Минск)

Понятие «ментальность» широко вошло в историописание во второй половине прошлого века. Этот термин ведет свое происхождение от латинских слов *mens, mentis*, т. е. ум, мышление, рассудок образ мыслей и используется в большинстве европейских языков. Во французском языке термин «ментальность» (*mentalité*) — это направление мыслей, умонстроение, направленность ума, склад ума. В английском — *mentality* — это умственное развитие, склад ума, умонстроение. В немецком — *die Mentalität* — это склад ума, образ мыслей и т. д.

В английском историописании термин «менталитет» стал употребляется с середины XIX в., в немецком — со второй половины XIX в., во французском, вероятно, еще раньше - в первой половине XIX в. На рубеже XIX – XX вв. во Франции термин «ментальность» получил распространение со значением, близким к «мировоззрению», но при этом он применялся преимущественно к коллективному сознанию, с оттенком примитивности. Такое употребление этого слова было закреплено в работах этнологов и психологов, опубликованных в 20-х годах XX в.: в труде Люсьена Леви-Брюля «Первобытная ментальность» (*La mentalité primitive*, 1922) и в книге Ш. Блонделя под тем же названием (*La mentalité primitive*, 1926 г.).

Пионерами в применении и изучении этого термина стали французские ученые школы «Анналов». Хотя основатель «Анналов» Марк Блок редко употреблял слово *mentalité*, предпочитая говорить о «коллективных представлениях» и «коллективном сознании». Любопытно отметить такой факт: в годы 1 мировой войны медиевисты разных стран независимо друг от друга, параллельно изучали одно и то же явление – стереотипы средневекового массового сознания. В итоге появились 3 выдающиеся книги: во Франции - «Короли-чудотворцы» Марка Блока (издана в 1924 г.), в Нидерландах - «Осень Средневековья» Йохана Хейзинги (издана в 1919 г., рус. пер.: М., 1988), в России - «Основы средневековой религиозности в XII – XIII вв.» Л.П. Карсавина (в 1915 г., переизд.: СПб., 1997). Так постепенно историки открывали для себя новую область исследований, за которой впоследствии закрепилось французское название – «история ментальностей». В понимании М. Блока история ментальностей – это то, что он называл «способом чувствовать и мыслить» (см. главу «Особенности чувств и образа мыслей» в книге «Феодальное общество») [7, с. 77-92].

Тем не менее в исторической науке термины «ментальность», «история ментальностей», «менталитет» «прижились» и приобрели «права гражданства» лишь во второй половине XX в. В 1950-х – начале 60-х гг. инициаторами изучения истории ментальностей стали французские историки Жорж Дюби и Робер Мандру, которые ввели в сферу исторических исследований само понятие «ментальность», под которой Ж. Дюби понимал развивающуюся систему образов и представлений, различную у разных социальных групп и страт. В 1960-х и особенно 1970-х гг. к изучению «мыслей и